

виразним та естетичним. Тим самим маніпулятивним є не прийом сам по собі, а його впливове навантаження у конкретній ситуації. Проте важливо пам'ятати, що будь-яка комунікація здійснює певний вплив на реципієнта, адже при звичайному, повсякденному спілкуванні люди непомітно і часом несуттєво змінюють свою думку, точку зору, розширюють коло пізнань, відповідно, змінюють свій світогляд часом під впливом нової інформації, отриманої від співрозмовника, а часом під впливом логічних аргументів. Особливістю комунікативного впливу є те, що він двосторонній, тобто, впливу піддаються всі учасники комунікативного акту, які називаються співрозмовниками. Однак при здійсненні маніпуляції адресант чітко усвідомлює мету і засоби впливу, залишаючись поза зоною комунікативного впливу, який в даному випадку означає набір комунікативних засобів, стратегій і технік, що використовуються для маніпуляції. Отже, комунікативний вплив є засобом та інструментом маніпуляції. Дослідження методів та стратегій маніпулятивного впливу є надзвичайно важливим, оскільки воно допоможе виявити стратегії та техніки уникнення піддавання маніпуляції.

Л і т е р а т у р а :

1. Баранов А. Н. Что нас убеждает / А. Н. Баранов. – М., 1990.
2. Гитлер А. Моя борьба / Адольф Гитлер // Электронный ресурс: www.linguistics.ru
3. Грайс П. Логика и речевое общение / П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. – М., 1985.
4. Доценко Е. Л. Психология манипуляции / Е. Л. Доценко. – М., 1996.
5. Имплицитность в языке и речи / [Под ред. Е. Г. Борисовой, Ю. С. Мартемьянова]. – М.: 'языки русской культуры', 1999.
6. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М., 2000.
7. Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия / Л. А. Киселева. – Л., 1978.
8. Лебон Г. Психология народов и масс / Лебон Г. – СПб., 1995.
9. Московичи С. Век толп / Московичи С. – М., 1998.
10. Пирогова Ю. К. Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования / Ю. К. Пирогова // Проблемы прикладной лингвистики. – М., 2001. – С. 209–227.
11. Почепцов Г. Г. Теория и практика коммуникации / Г. Г. Почепцов. – М., 1998.
12. Солсо Р. Л. Когнитивная психология / Р. Г. Соло. – М., 1996.
13. Черепанова И. Дом колдуньи / И. Черепанова – М.: "КСП+", 2001.
14. Lapoff R. Talking power / R. Lapoff // The politics of language. – N.Y.: Basic Books, 1990.

Макаренко О. В.

Белорусский государственный аграрный технический университет

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Настоящая статья посвящена рассмотрению политической корректности, движению, получившему довольно широкое распространение в англоязычных странах и оказавшему значительное влияние на современный английский язык. В рамках данной статьи нам представляется невозможным выделить весь спектр проблем, вызванных явлением политической корректности (ПК), поэтому остановимся на следующей, по нашему мнению, наиболее существенной цели статьи: рассмотреть политкорректность в межкультурном и языковом аспектах.

Приобретая на современном этапе развития общества все большую силу и значимость, представляется актуальным проанализировать место ПК в языковой

концептуализации мира, а также ее двойственную роль – попыткой затушения негативной реальности, скрывая проблемы разрешить их манипулятивными вербальными конструкциями.

Для реализации поставленной цели и проблемы были решены следующие задачи:

- рассмотреть язык как динамичную систему;
- проанализировать ПК как отражение взаимоотношений языка и реальности;
- определить аспекты взаимодействия процессов, протекающих в обществе и в ПК.

Данной проблемой занимаются Ариштейн В. М., Гуманова Ю. Л., Заботкина В. М., Кацев А. М., Тер-Минасова С. Г. и многие другие.

Способность человека в наши дни передавать идеи и информацию стала практически безграничной, что не может не сказаться на языке, который непосредственно накапливает и передает из поколения в поколение опыт человека.

Общепринятым является положение о том, что язык – это динамичная система. Условием существования любого языка как основного средства коммуникации является его эволюция. Развитие лексического состава языка, количественные и качественные изменения в его структуре происходят постоянно. Этот процесс неотделим от изменений, происходящих в обществе [9, 56].

Мощным стимулом создания новых слов являются прагматические потребности, вызванные социальными, культурными, общественно-политическими, научно-техническими процессами, которые пронизывают все сферы человеческой жизни.

Эволюционные процессы затрагивают в первую очередь лексико-семантический уровень языка, поскольку именно лексика непосредственно отражает все, что происходит в объективной действительности: всего многообразия мира и отношений, в которых живет общество. Рождение новых слов и новых значений – естественное свойство всех живых языков. Развитие какой-либо сферы человеческой деятельности ведет к расширению старых и появлению новых областей номинации [7, 32].

Одним из многочисленных примеров отражения в языке взаимоотношений людей и их отношения с реальностью является политическая корректность.

ПК – движение, не имеющее равных по размаху и достигнутым успехам в мировой лингвистической истории, зародилось как социально-политическое течение в конце 60-х г. в США, что в свою очередь, было связано с таким явлением, как глобализация. В условиях глобализации английский язык приобретает первостепенную важность в межкультурном процессе и становится языком международной и межкультурного общения, используется как средство коммуникации представителями разных народов и рас, которые предъявляют к нему свои требования. США – особая страна, население которой состоит из представителей самых разных народов и рас, и поэтому межнациональные, межкультурные и межэтнические проблемы здесь стоят особенно остро.

ПК поставила своей целью не только привлечь внимание общественности к защите прав ущемленных социальных и этнических групп, но и изменить лексический состав английского языка, отдельные элементы которого якобы служат инструментом нарушения прав этнических и сексуальных меньшинств, женщин и представителей различных маргинальных групп и т. д. [5, 23].

Идея ПК состоит в том, чтобы избегать использования слов и высказываний по отношению к определенным социальным группам, в которых, по крайней мере, некоторые члены этих групп считают или могут считать оскорбительными для себя.

В то же время эти слова и высказывания не обязательно считаются оскорбительными по отношению к данной группе остальной частью общества, и могли даже до введения ПК считаться общепринятыми. Так, например, согласно теории ПК, нельзя называть евреев “*жидами*”, хотя в польском языке слово “*жид*” не считается оскорбительным или уничижительным; нельзя употреблять слова “*слепой*”, “*глухой*”, “*хромой*” по отношению к людям с физическими недостатками, “инвалида” предлагается называть *человеком с дефектами в физическом развитии* [3, 41]. Итак, ПК оказывает наиболее осязаемое воздействие на лексический состав языка. Лексика как наиболее подвижный уровень языковой системы, мгновенно реагирует на происходящие в обществе перемены. Из этого следует, что ПК язык постулирует прямую взаимосвязь и взаимозависимость между языком и социумом: социальные нормы обуславливают появление/вытеснение речевых норм. Лингвистически это достигается с помощью эвфемизации, что позволяет определить ПК язык как специфический вид эвфемизма, появившегося в ответ на заказ общества, стремящегося к большей демократизации, социальному равенству, учету и снятию угроз социальному имиджу индивидуума, основываясь на желании примирить человечество, искоренить из социума оскорбительные взаимоотношения, ПК быстро завоевывает социальное и культурное пространство мира [8, 66].

ПК – это сложное и неоднозначное явление, в котором сплелись трудно совместимые идеалы и интересы. Среди оценок ПК в языке одной из самых распространенных является точка зрения о том, что это всего лишь дань моде и не более чем временное явление [6, 23]. С одной стороны, это порожденный новыми реальностями XX века выход на мировую арену рас и народов, долго находившихся на обочине мировой цивилизации, а также рост самосознания женщин в связи с изменением их социальной роли в обществе. Естественно, что эти явления повлекли за собой резкую переоценку ценностей и стремление к переустройству существующего порядка. С другой стороны, столь же оправданным является стремление традиционной культуры сохранить духовные ценности мировой цивилизации и противиться попыткам насаждения политически корректного “новояза”. Вследствие чего неудивительным являются разночтения в толковании феномена ПК.

Однако, по нашему мнению, практика ПК ошибочна и вредна в тех случаях, когда она подменяет реальное повышение уровня культуры общества, воспитание терпимости к меньшинствам в обществе и решение проблемы ксенофобии всего лишь замалчиванием и затушёвыванием проблемы, вынесением нетерпимых лиц и организаций за скобки общественного дискурса вместо борьбы с проявлениями нетерпимости и ксенофобии. ПК иногда можно также рассматривать и как одно из проявлений цензуры, что ограничивает право человека на свободу слова.

Язык в общении не может быть прямым, он всегда будет насыщен эвфемизмами, завуалирован косвенными вопросами и запутанными ответами.

“Наивное” общение, где обе стороны (слушающий и говорящий) говорят все, что думают, невозможно и неуместно. Поэтому, слушая, например, чье-либо публичное выступление, мы всегда пытаемся определить, что говорящий сделает, если получит власть, решаем, можем ли ему доверять, стараемся определить, что он за человек. Внимательный слушатель попытается увидеть то, что скрыто за сказанным. В свою очередь говорящий, желая произвести нужное впечатление, будет стремиться придать своей речи должную форму и должное содержание. Для этого он, прежде всего, будет стараться не употреблять слова и фразы, которые могут вызвать негативные

впечатления или ассоциации, а также будет редактировать свою речь так, чтобы предстать в наиболее выигрышном свете.

В связи с этим можно говорить об особом коммуникационном режиме – режиме ПК, под которым следует понимать такое взаимодействие в обществе, при котором слушатели/читатели наделяют негативными чертами всех тех, кто выражает свои мысли некорректно, в результате чего большинство говорящих или пишущих стараются не давать для этого повода. Ведь называя вещи “своими именами”, мы рискуем быть обвиненными в расизме, сексизме, религиозной нетерпимости и т. д. В то же время, зная о том, что говорящий придерживается тех же ценностей, что и мы, мы с большим доверием отнесемся к тому, о чем он говорит. Режим ПК – это своего рода добровольный общественный договор.

Одним из негативных последствий этого договора является распространение двусмысленной, неточной речи. Эвфемизм смягчает реакцию слушателя, усыпляет его бдительность, часто заставляют верить несуществующим фактам или делать ложные выводы. Например, если мы слышим или читаем не о “задержке зарплаты”, а об ожидаемом “смещении сроков выплаты зарплаты” (или пенсий, стипендий, пособий), мы воспринимаем этот неприятный момент как временную необходимость, хотя на самом деле, особенно в начале 1990-х годов “смещение” могло длиться в течение нескольких месяцев.

ПК – это особый сдерживающий фактор, предотвращающий открытое выражение мыслей в обществе, способ избежать вербальной агрессии, которая может послужить толчком к различному роду конфликтов. Как видно из приведенного материала, языкотворческая деятельность ПК продиктована не столько необходимостью расширения словаря английского языка за счет обозначений новых понятий, сколько стремлением использовать язык как орудие в социально-политической борьбе. Широкий размах этой деятельности свидетельствует о том, насколько остро осознается обществом сила слова. Неслучайно Р.М. Блакар называет язык “инструментом социальной власти” [4, 140].

Таким образом, какой бы суровой критике не подвергалась ПК не только как социальное, но уже и как социолингвистическое явление, язык как компонент этого феномена приобретает все большее значение, он закреплен в лексикографических источниках и присутствует в коммуникации. Так, например, в некоторых изданиях, в частности, *The Official Politically Correct Dictionary and Handbook*, предлагается ввести суффикс *-ron* вместо суффиксов *-or, -er/-ess*, например слово *actron* заменяет слова *actor* и *actress*, *waitron* – *waiter* и *waitress*; таким образом, стирается ограничение по половому признаку [1, 15].

Другим примером является случай, когда теория и практика ПК становится объектом едкой сатиры. Примером может служить опубликованная пародийная версия всемирно известных сказок для детей, названная автором Джеймс Финн Гарднер, *Politically Correct Bedtime Stories*. Автор наглядно показывает, что за радикальной фразеологией новой веры стоит политическая нетерпимость к нарушениям нового порядка. В предисловии к этой книге автор оговаривается, боясь обвинений в нарушении политической корректности: “Если по причине недосмотра или пристрастия я неумышленно проявил какие-то сексистские, расистские, культуралистские, националистские, регионалистские, “лукистские”, социально-экономистские, этноцентристские, фаллоцентристские, гетеропатриархалистские взгляды, а также любые другие, не упомянутые мною предрассудки, касающиеся

возможностей, размеров, рода, умственных способностей, я приношу свои извинения и призываю всех предлагать мне свои уточнения” [2, 4]. Отрывки из этих “политически корректных” сказок не нуждаются в комментариях, они иллюстрируют тенденцию последовательной политической корректности, доведенной до абсурда.

Обратим внимание на несколько “политически корректных” исправлений привычных слов. Слова Snow White и Белоснежна политически некорректны в обоих языках (и в английском, и в русском), потому что имеют white и бело-, и таким образом, внушают расистскую идею, что “белый” – это хорошо, положительно, а “черный” – плохо, отрицательно. Вместо привычного very poor читаем very excluded from the normal circles of economic activity или very economically disadvantaged.

Выводы. Таким образом, феномен ПК, возникший в странах так называемой западной культуры, в последнее время приобретает все более глобальное значение. При этом его содержание вызывает много вопросов, критики и сомнений. По нашему мнению, одна из противоречивых тенденций ПК связана с потребностями расширения мультикультурного сообщества: стремясь противостоять дискриминации, ксенофобии и т. д. языковыми средствами, надеясь с помощью толерантной лексики ликвидировать большое количество социальных проблем. Мы полагаем, что одними лингвистическими методами невозможно разрешить конфликты, имеющие гораздо более глубокую природу. Одновременно определенные социальные группы стремятся использовать новые языковые средства для создания более эффективных манипулятивных технологий в целях сохранения и расширения своего господства в стремительно глобализирующемся мире.

Л и т е р а т у р а :

1. Beard H. The Official Politically Correct Dictionary and Handbook / H. Beard, C. Cerf. – N.Y: Villard Books, 1995.
2. James F.G. Politically Correct Bedtime Stories (modern tales for our life and times) / Finn Garner James. – N.Y.: Macmillan Publishing Company, 1994.
3. Ариштейн В. М. Движение за “политическую корректность” и его языковая политика / В. М. Ариштейн // Языковая система и социокультурный контекст. – СПб; Мн., 1997. – С. 36–53.
4. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирическое исследование языка и его использования в социальном контексте) / Р. М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987. – 167 с.
5. Гуманова Ю. Л. “Политическая корректность” как социальный процесс (на примере США): автореф. дис. на соискание учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.04 “Германские языки”/ Ю. Л. Гуманова. – М., 1999. – 24 с.
6. Заботкина В. И. Новая единица вторичной номинации современного английского языка в аспекте функциональной вариативности / В. И. Заботкина // Актуальные проблемы языковой номинации. – Саратов, 1988. – С. 31–33.
7. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка / В. И. Заботкина. – М.: Высшая школа, 1989.
8. Москвин В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / В. П. Москвин // Вопросы языкознания. – 2001. – № 3. – С. 58–70.
9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / Светлана Григорьевна Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.